

Э. П. ХЭМП

О ДОЛГОТЕ ГЛАСНЫХ В ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрев проблему частотности венгерских гласных¹ и составив соответствующие таблицы, Дж. Лотц (стр. 235) приводит несколько примеров дальнейших операций, возможных при исследовании этого вопроса. Однако он не указывает на один интересный аспект структурного анализа, который, как мне кажется, вытекает из приводимых им цифр.

Дж. Лотц устанавливает (стр. 227) шестнадцать гласных фонем (девять кратких и семь долгих). Одна из кратких гласных — гласная [a] встречается весьма редко: она типична лишь для определенного слоя словаря и для определенных групп говорящих. При анализе частотности Дж. Лотц вполне правильно не принимает во внимание эту гласную, ибо она почти не встречается в исследуемом им словаре. В настоящей статье указанная гласная также не принимается во внимание, но по другим причинам: исследование этой гласной существенно не изменило бы наших выводов; гласная [a], используемая некоторыми слоями говорящих, занимает свободное место в структуре нижнего ряда модели гласных. Таким образом, Лотц оперирует 15 гласными.

В связи с таким большим количеством гласных естественно возникает вопрос, нельзя ли аналитически разбить их на группы. Одним из возможных решений данного вопроса является использование удвоенных гласных. Дж. Лотц, однако, решительно отказывается от этого (что не является новым), ссылаясь на наличие контрастирующих рядов одинаковых гласных (стр. 228). Исходя в своем анализе из положения о том, что долгота является особым свойством гласных, Дж. Лотц не использует второго возможного пути анализа, основанного на том, что долгие гласные являются сочетаниями неодинаковых элементов.

При отсутствии противоречивых фактов, прежде чем принять решение в пользу того или иного метода анализа, мы обычно, кроме простого сведения количества гласных к минимуму, пытаемся найти необходимые для этого критерии дистрибутивной структуры. Так, в латинском языке² долгота представляет собой самостоятельную величину и имеет модель, сходную с моделью juncture; в языке йокуц³, если рассматривать долгие гласные как сочетание «гласные + / : /», можно обнаружить, что долгота имеет модель, частично сходную с моделью согласных (т. е. звуков, встречающихся в конце слога), а частично сходную с моделью juncture (с которым она не образует «пучка»). В некоторых случаях (см., например, мой анализ языка йуи⁴) разложение долгих гласных влечет за собой дальнейшее уменьшение количества простых гласных. Встречаются, однако, случаи (например, в венгерском языке), когда невозможно найти неоспоримые дистрибутивные критерии (именно этот вывод вытекает из исследований таких крупных специалистов, как Лотц). Например, оказывается, что /o/ и /φ/ не встречаются перед juncture. Несмотря

¹ См. «Word», vol. 8, № 3, 1952, стр. 227—235.

² См. А. А. Hill, «Language», vol. 30, 1954, стр. 447.

³ См. S. Newman, «International journal of American linguistics», vol. 20, 1954, стр. 114.

⁴ См. «The bull. of the Institute of history and philology [of the Academia sinica]», vol. 29, 1957, стр. 323—326.

на то, что это явление нельзя считать общим для всех гласных, было бы вполне экономным сформулировать следующие положения: «из пятнадцати гласных все, кроме таких-то, встречаются перед juncture» или «из восьми гласных все, кроме таких-то, встречаются перед juncture [т. е. за ними не следует (или следует) долгота]». Неоспоримым доказательством наличия долготы в качестве «вклинивающейся» самостоятельной фонемы в венгерском языке (например, /y : u/ «травоподобный») можно было бы считать такое положение, при котором не встречались бы ряды гласных одинакового качества, находящихся в разных слогах; однако, как указывает Лотц, такие ряды в действительности встречаются. Короче, мы не располагаем определенными критериями дистрибутивного характера для разложения долгих гласных на «гласные + долгота»; прочие просодические особенности (например, ударение или высота тона), которые могли бы помочь принять то или иное решение, отсутствуют.

Представляется, однако, возможным, что количественные особенности могут заменить дистрибутивные критерии и стать ключом для изучения структуры. Если, имея это в виду, рассмотрим таблицы Дж. Лотца, то мы не будем разочарованы. Лотц замечает (стр. 234), что краткие гласные встречаются наиболее часто. С точки зрения частотности «пучков» это утверждение означает, что долгие гласные имеют частотность кратких плюс какой-то дополнительный элемент. При рассмотрении фиг. 1 (стр. 232) вскрывается более интересная дистрибуция. Порядок распределения кратких гласных по убывающей частотности — [ɜ æ o E i φ u]; таким же образом распределяются и долгие гласные — [a' e' o' φ' i' u']. Если учесть, что [E] не противостоит долгой гласной, эти два ряда очень хорошо объединяются с фонетической точки зрения. Можно отметить соотносительные пары [ɜ a'], [æ e'], [o o'], [u u'], [y y']. Перемена мест гласных обнаруживается только в парах [i φ'] и [φ i']. Таким образом, подтверждается предположение о том, что, с точки зрения частотности, каждая долгая гласная в отдельности ведет себя так же, как соответствующая краткая + долгота.

Мы можем, следовательно, утверждать (хотя на другом основании, чем просто из желания максимального сокращения элементов), что в венгерском языке имеются гласные [a e o i φ u], каждая из которых может сочетаться с долготой /:/ и /E a/, которые не могут с ней сочетаться. Представим это в виде диаграммы:

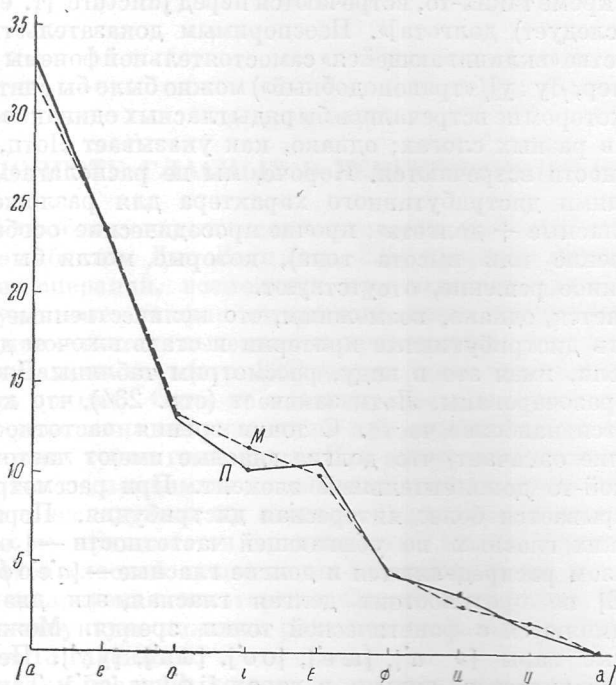
/i y u
e φ o
E a a/.

В связи со сказанным интересно проверить таблицы Дж. Лотца с целью получения тех или иных цифровых результатов. Пользуясь таблицей 2, приводимой Лотцем [в которой находим данные подсчетов Лотца на основе текстов Петефи (П) и Микшата (М), а также данные подсчетов Толная (Т)], вычислим путем простого сложения процент частотности гласных и долготы.

	П	М	Т	
u + u'	3,33	2,84	3,07	= /u/
y + y'	1,40	1,86	1,94	= /y/
i + i'	10,36	11,55	10,88	= /i/
o + o'	13,05	13,25	12,84	= /o/
φ + φ'	4,57	4,76	5,02	= /φ/
E	10,79	10,01	34,46	= /E/
æ + e'	23,42	23,61		= /e/
ɜ + a'	33,10	32,12	32,20	= /a/
a	φ	φ	—	= /a/
долгие гласные	23,84	21,65	24,58	= /:/
краткие гласные	76,18	79,31	74,83	

Если перенести эти величины для гласных на диаграмму убывающей частотности (подобную той, которую приводит Дж. Лотц на фиг. 1), то

получается результат, показанный в нашей фиг. А. Интересно отметить, что кривая на фиг. А имеет более ровный наклон и более постоянную выпуклость, чем на фиг. 1.

Фиг. А

Пользуясь таблицей 2 Лотца и таблицей, приведенной выше, отмечаем различие (Р) частотности употребления каждой гласной в текстах П и М; при этом последние величины каждый раз берутся в виде их отношения к средним величинам П и М, что дает представление о сравнительной величине различий. Эти отношения выражены в приближенных процентных величинах. Таким образом, мы можем сравнить различие величин П и М, полученных как на основе анализа долгих гласных, так и на основе анализа с извлечением долготы как независимой величины (extracted-length analysis) (см. табл. на стр. 77).

Величина $P_{ПМ}$ для [:], которая равна различию сумм приводимых Дж. Лотцем величин частотности долгих гласных, — 2,19, или 10%; соответствующая величина для приводимых Дж. Лотцем кратких гласных — 3,13, или 4%. Цифры 2,19 и 10% следует, несомненно, ввести в столбики 6 и 7 приведенной выше таблицы.

Рассмотрение таблицы дает два интересных результата. Во-первых, следует отметить, что различия между величинами П и М для [o], [φ] и [a] больше при анализе долгих гласных (колонка 5), чем при отдельном анализе долготы (колонка 6), особенно в отношении такой важной гласной, как а. Я специально не подвел итог величин в колонке 5, ибо я не уверен, что такая величина может иметь значение независимо от данных в колонках 1 и 3 или от данных в колонке 5, взятых в отдельности; не следует искусственно преувеличивать разницу между результатами, получаемыми путем двух видов анализа.

Кроме того, рассматривая процентные величины, которые являются, пожалуй, наиболее важными, мы обнаруживаем, что в двух исследуемых текстах среднее различие величин частотности для отдельно взятых долгих гласных равно $14\frac{1}{2}\%$, а для отдельно взятых кратких — 11%; различие величин для долгих гласных в целом все же равно 10%. Однако по-

сле извлечения долготы различие величин частотности для отдельно взятых гласных равно только 9%. Возможно, что различие величин для приводимых Лотцем кратких гласных (4%), не имеющее соответствия при анализе долготы, следует каким-то образом прибавить к завышенному различию величин П и М при анализе долгих гласных. Другими словами, хотя оба вида анализа почти не вскрывают каких-либо дистрибутивных

	Лотц					Лотц — Хэмп	
	Краткие гласные		Долгие гласные		Сумма 1+3	6	7
	1	2	3	4	5		
	Р _{ПМ}	%	Р _{ПМ}	%		Р _{ПМ}	%
и	0,49	20	0	0	0,49	0,49	16
у	0,38	30	0,08	22	0,46	0,46	28
о	0,84	9	0,35	27	1,19	1,19	11
ö	0,36	3	0,16	9	0,52	0,20	2
ё	0,47	13	0,28	20	0,75	0,19	4
Е	0,78	7	—	—	0,78	0,78	8
е	0,15	1	0,04	1/2	0,19	0,19	1
а	1,20	5	2,18	23	3,38	0,98	3
Итого 4,67		8/ 88 11	3,09	7/ 101 1/2 14 1/2		4,48	8/ 73 9

особенностей, дающих основание для выбора одного из них, и хотя ученые в прошлом не признавали простого уменьшения числа анализируемых элементов достаточным критерием исследования ввиду того, что при этом можно не обратить внимания на их важные структурные особенности, нам представляется, что анализ с извлечением долготы дает возможность свести к минимуму различие между двумя текстами П и М. Если отвлечься от разницы в содержании текстов, то можно утверждать, что при таком анализе максимально учитываются общие черты этих текстов, что и является, очевидно, специфически венгерским. Но анализ, дающий возможность максимально вскрыть типично венгерские особенности фонологической структуры, вероятно, и есть именно то, что мы пытаемся найти.

Очевидно, изложенные выше соображения могут иметь более широкое применение, чем при анализе рассматриваемой проблемы. Они дают возможность более конкретно, чем ранее, ответить на вопросы, поднятые в известной статье Чао о множественности решений при фонематических исследованиях⁵. Учитывая достоинства двух конкурирующих видов анализа, мы можем выписать два (или более) текста в каждой системе и подсчитать частотность и различия частотности для каждого текста в пределах соответствующей системы. Система, в которой обнаруживается наименьшее количество отклонений и, таким образом, представляется возможность зарегистрировать наибольшее количество общих признаков текстов, и явится предпочтительным методом анализа. В случаях, подобных разбираемому, когда мы должны выбирать между «пучками» и отдельными элементами, ожидаемое количественное «сглаживание» различий при прочих равных условиях, в общем, приводит к предпочтению анализа «пучков».

Перевел с английского
М. М. Маковский

⁵ Сейчас эта работа напечатана в сб. «Readings in linguistics», Washington, 1957, стр. 38—54.